

А. Скаков

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2018-4-193-203

В Грузии в два тура – 28 октября и 28 ноября 2018 года – прошли очередные президентские выборы. Выбирали пятого президента, причем, согласно измененной Конституции страны, это были последние прямые президентские выборы. Напомним, что Конституция Грузии была в 2010 г. изменена третьим президентом страны Михаилом Саакашвили, и основным содержанием этих новаций стал переход от президентской республики к парламентской. Объяснялось это намерением самого Саакашвили остаться у власти после истечения срока своих полномочий, переместившись из кресла президента в кресло премьер-министра, которым должен был стать лидер победившей на парламентских выборах партии.

Однако на парламентских выборах 2012 г., вопреки многочисленным прогнозам, победила новая политическая сила – оппозиционная коалиция «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» во главе с бизнесменом Бидзиной Иванишвили. Попытка сосуществования Саакашвили, лидера бывшей правящей партии «Единое национальное движение» (ЕНД), и новой власти в лице «Грузинской мечты» (ГМ) не удалась и удасться не могла. Для «Грузинской мечты» (ГМ) было удобно иметь «Единое национальное движение» (ЕНД) в роли врага, демонизировать его, списывать на него все ошибки, просчеты и преступления бывшей власти и собственные недоработки.

Вместо сосуществования этих политических сил сложилась своеобразная двухпартийная система, особенности которой отчетливо проявились в результатах парламентских выборов 2016 г. – при голосовании по пропорциональной системе ГМ получила 48,68% голосов (44 мандата), ЕНД – 27,11% голосов (27 мандатов), а по мажоритарным округам лишь в двух из 73 прошли не представители ГМ, да и те не были выдвиженцами ЕНД. После выборов «Единое национальное движение» раскололось, что еще более облегчало задачу «Грузинской мечте». Казалось бы, ее власти теперь ничего не угрожало, поэтому на повестку дня стала новая конституционная реформа.

Необходимость ее проведения, в числе прочих факторов, объяснялась тем, что тогдашний президент Грузии Г.Маргвелашвили (был избран 27 октября 2013 г.), выступавший на выборах как кандидат Иванишвили, вышел из-под контроля и пытался стать самостоятельной политической фигу-

рой. По словам известного грузинского эксперта Г.Нодия, Маргвелашвили «в общем-то случайный президент, он никогда не был политиком, просто почему-то он понравился Бидзине Иванишвили, который сначала назначил его министром образования, а потом президентом».¹ Получив в результате парламентских выборов некий карт-бланш, Иванишвили и ГМ имели возможность ограничить полномочия президента, сделав его чисто декоративной фигурой.

В октябре 2017 г., преодолев президентское вето, парламент принял изменения к Конституции, по которым начиная с 2024 г. президент должен выбираться не прямым голосованием, а избирательной коллегией из 300 членов, причем начиная с выборов 2018 г. президент избирался на шестилетний срок. Оппозиционные силы и многие неправительственные организации, поддерживаемые на Западе (Венецианская комиссия и другие институты), настаивали на переходе уже на выборах 2020 г. к пропорциональной системе выборов в парламент, вместо смешанной мажоритарно-пропорциональной, однако «Грузинская мечта» не захотела пойти им навстречу, отложив переход к пропорциональной системе на 2024 год.²

Таким образом, не следует переоценивать значимость грузинских президентских выборов 2018 г. – избранный президент будет обладать исключительно представительскими функциями и не сможет сколько-нибудь серьезно влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и на внешнеполитический курс Тбилиси. Однако события стали развиваться по неожиданному сценарию. Как отметил грузинский эксперт В.Дзабирадзе, на раннем этапе предвыборной борьбы, когда, казалось бы, все было спокойно, «в основном люди от президента требуют решать социальные и экономические вопросы – те вопросы, которые по Конституции не входят уже в сферу вли-

¹ Нана Плиева. Президент мечты // Эхо Кавказа. 01.08.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29405632.html> (дата обращения: 10.12.2018).

² О внутривнутриполитической ситуации в Грузии по итогам 2016 г. см.: Муханов В.М., Скаков А.Ю. Выборы в Грузии 2016 г. и перспективы российско-грузинских отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Выпуск 5, том 9, 2016. Постсоветское пространство как сфера конфликта и диалога. С. 77–94; Скаков А.Ю., Муханов В.М. Внутривнутриполитическая ситуация в Грузии // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том II. Южный Кавказ. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 42–65; Скаков А.Ю. Парламентские выборы в Грузии // Запад – Восток – Россия. 2016. Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 102–106; Муханов В., Скаков А. Политическая стабильность по-грузински. Грузия после выборов 2016 г.: проблемы и перспективы развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. № 1. С. 53–62.

нения нынешнего президента».³ Иными словами, общество ожидало от будущего президента того, что он заведомо не может дать.

Еще один важный фактор – отношение и власти, и оппозиции к президентским выборам 2018 г. как генеральной репетиции парламентских выборов 2020 г. Как отмечал В.Хмаладзе, важность этих выборов определялась тем, чтобы «закрепить свою позицию и создать определенную платформу для будущих парламентских выборов, которые уже являются политически весьма важными».⁴ По словам политолога Н.Харшиладзе, «если ярко выраженная оппозиция сумеет провести своего кандидата, то это может им дать очень большой психологический перевес до следующих парламентских выборов». «Если опять-таки она (т.е. «Грузинская мечта» – А.С.) не выдвинет своего сильного кандидата и не выиграет выборы, это будет началом конца, и это все очень плохо закончится на парламентских выборах 2020 года».⁵

Из 46 первоначальных претендентов на участие в выборах ЦИК Грузии зарегистрировал 25 человек. Действующий президент Г. Маргвелашвили не стал выдвигать свою кандидатуру, что было вполне разумно и реалистично. В качестве основных претендентов изначально рассматривались трое и, в первую очередь, Саломе Зурабишвили (род. 18 марта 1952 г.) – потомок переехавших во Францию эмигрантов из Первой грузинской республики, министр иностранных дел во времена М. Саакашвили (20 марта 2004 – 19 октября 2005 гг.), позже перешедшая в оппозицию к «Единому национальному движению» и возглавившая партию «Путь Грузии». Зурабишвили выдвигалась как независимый кандидат, но была поддержана правящей партией «Грузинская мечта».

Возникает вопрос: почему «Грузинская мечта» не выдвинула своего кандидата? В июле–августе 2018 г. некоторые эксперты ожидали, что Иванишвили сам выдвинет свою кандидатуру в президенты. Но на столь рискованный ход, лишаящий его свободы действий и не открывающий никаких перспектив, он не пошел. Видимо, Б. Иванишвили считал, что поддержка с его стороны гарантирует претенденту на пост президента победу уже в первом туре. С другой стороны, – и об этом говорил тот же В. Хмаладзе, – если проиграет формально независимый кандидат, пусть и поддержанный ГМ, «все-таки как бы ущерб, который получит “Грузинская мечта”, будет ниже, чем если бы кандидат был назван именно “Грузинской мечтой”».

³ Кети Бочоришвили. Президентские выборы: будут ли сюрпризы и от кого их ждать? // Эхо Кавказа. 16.08.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29436061.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁴ Нана Плиева. Президент мечты // Эхо Кавказа. 01.08.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29405632.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁵ Там же.

Первоначально некоторые эксперты полагали, что ГМ намеренно не выдвигает сильного кандидата, рассчитывая на победу оппозиционера, которая продемонстрирует всем и Западу в первую очередь наличие политического баланса в стране, отсутствие узурпации власти. Впрочем, накал развернувшейся политической борьбы достаточно быстро перечеркнул эти ожидания.

Вторым основным претендентом был еще один бывший министр иностранных дел (с 6 декабря 2008 по 25 октября 2012 гг.) периода правления Саакашвили Григол Вашадзе (род. 19 июля 1958 г.), побывавший короткое время (ноябрь–декабрь 2008 г.) еще и министром культуры и спорта. Впрочем, Вашадзе не менее известен и как муж известной балерины Нино Ананиашвили, как винодел, театрал и коллекционер произведений искусства. Созданная 15 июля 2018 г. вокруг «Единого национального движения» коалиция еще девяти оппозиционных сил «Сила в единстве» 19 июля объявила Г.Вашадзе своим кандидатом. Тем не менее в бюллетенях для голосования Вашадзе значился как кандидат от «Единого национального движения».

Наконец, третьим заметным кандидатом был еще один бывший министр иностранных дел (24 января – 5 мая 2008 г.) времен Саакашвили Давид Бакрадзе (род. 1 июля 1972 г.), являвшийся в 2008–2012 гг. председателем парламента Грузии. После парламентских выборов 2016 г. и раскола «Единого национального движения» Д.Бакрадзе возглавил отмежевавшуюся от Саакашвили партию «Европейская Грузия».

Среди других кандидатов следует отметить ветерана грузинской политики лидера популистской Лейбористской партии Шалву Нателашвили, лидера радикально либеральной по своей идеологии партии «Гирчи» («Шишка») университетского профессора Зураба Джапаридзе, бывшего ранее одним из лидеров Республиканской партии, а вскоре после её распада в 2016 г. создавшего «Движение развития» (или «Движение строительства») Давида Усупашвили, лидера «Свободной Грузии» Каху Кукава. Остальные претенденты – их было почти два десятка – могли создавать лишь фон президентских выборов.

Таким образом, в качестве основных претендентов на пост президента рассматривались С.Зурабишвили, представляющая правящую с 2012 г. «Грузинскую мечту», и Г.Вашадзе, связанный с правящей партией «вчерашнего дня». В Грузии так и не появилась «третья сила», способная стать альтернативой «бывшим» и нынешним «хозяевам» страны. Соответственно, за С.Зурабишвили маячила тень «серого кардинала» современной грузинской политики и лидера «Грузинской мечты» Б. Иванишвили, а на Г.Вашадзе надежды возлагал демонизируемый и опальный бывший президент М Саакашвили.

Практически еще до первого тура предвыборная кампания характеризовалась высоким накалом борьбы, ожесточения и взаимной неприязни. Из многочисленных высказываний политиков, экспертов и международных наблюдателей приведу оценку из отчета омбудсмена Грузии Нино Ломджария: «Предвыборной кампании, особенно перед вторым туром, сопутствовали крайняя напряженность и язык ненависти. Мишенью беспрецедентно агрессивной и оскорбительной кампании стали местные наблюдательные организации».⁶

«Грузинская мечта» и Иванишвили прибегли к использованию уже ставших привычными методов формирования у избирателей черно-белой картинки политических сил и выбора из двух зол меньшего. Для этого было необходимо запугать население возможностью реванша и возвращения к власти «Единого национального движения» и самого экс-президента Саакашвили. В какой-то степени эта тактика сработала, но Иванишвили и ГМ не учли ряд факторов.

Во-первых, грузинское общество явно устало от «черно-белого» спектра политических сил, от выбора между двух зол. Существовал и существует запрос на появление «третьей силы», политиков нового поколения. В качестве претендентов на эту роль Г.Нодия в начале предвыборной кампании называл Алеко Элисашвили (занял второе место на выборах мэра Тбилиси), Георгия Маргвелашвили и Давида Усупашвили, но последние два политика давно на виду и на слуху, а потому ждать от них чего-то нового не стоило. Как еще в июле отметил эксперт Г.Хухашвили, «в обществе легитимация “Грузинской мечты” на сегодняшний день довольно-таки низкая, можно сказать, критически низкая, но исходя из того, что политическая оппозиция находится не в лучшем состоянии, если не в худшем, нет реальной альтернативы. Сейчас эти выборы безальтернативны не потому, что “Грузинская мечта” особо сильна, а просто нет реальных оппонентов».⁷

С другой стороны, та часть общества, которая была бы готова выбрать «третью силу», заведомо не пошла бы выбирать «из двух зол меньшее» – делать выбор между кандидатом от ЕНД и кандидатом от ГМ. Пассивные сторонники ГМ и те, кто столь же пассивно опасаются возвращения ЕНД и Саакашвили, также могли проигнорировать выборы, будучи уверены в победе кандидата «мечтателей» уже в первом туре. Эти факторы предопределяли низкую явку избирателей на выборах.

⁶ Анастасия Словинская. Все о 2018-м. Взгляд омбудсмена // Эхо Кавказа. 07.12.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29643598.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁷ Дэвис Поландов. «Он понимает, какие риски возникают при узурпации власти» // Эхо Кавказа. 25.07.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29390684.html> (дата обращения: 20.11.2018).

ГМ за время своего правления не добилась кардинальных сдвигов к лучшему, экономическое положение большинства населения не улучшается, экономика, за исключением единичных точек роста (к примеру, туристско-рекреационная сфера), стагнирует. Обещания «Грузинской мечты» остаются невыполненными. По августовской оценке Н.Харшиладзе, «правительство находится, наверное, на восходящем пике своей непопулярности».⁸

Показательны в этой связи и колебания курса лари к доллару, так как грузинская валюта крайне нервно реагирует на выборы. Падение лари наблюдалось во время парламентских выборов 2016 г. и после их окончания, тогда курс с 2,49 лари за доллар 11 ноября упал до 2,81 лари за доллар 20–21 декабря. При этом звучали оценки, что «если курс национальной валюты подойдет к уровню 2 лари 60 тетри за доллар, клиенты, имеющие кредиты в долларах и доходы в лари, окончательно утратят возможность платить по долгам. А это, в свою очередь, поставит под угрозу устойчивость всей банковской системы».⁹ В дальнейшем грузинское руководство, используя в целом благоприятную конъюнктуру, смогло стабилизировать курс национальной валюты. На 1 января 2018 г. 1 доллар стоил 2,59 лари, на 5 апреля – даже 2,38 лари, на 5 августа – 2,44 лари, но затем курс снова пополз вверх – до 2,74 лари 6–7 ноября. В дальнейшем курс доллара относительно стабилизировался на уровне 2,65 лари к 9–10 декабря 2018 г.¹⁰

Далее, за последние месяцы Б.Иванишвили и ГМ допустили ряд достаточно грубых и показательных ошибок, не избежали шумных и компрометирующих их скандалов. Это, к примеру, противостояние с компанией «Омега групп», владелец которой обвинил лично Иванишвили и его окружение в вымогательстве крупной суммы денег. В начале октября спикер парламента и один из лидеров ГМ Ираклий Кобахидзе неосторожно обвинил «некоторые неправительственные организации» (весьма влиятельные в Грузии) в политической ангажированности и «покрывательстве фашизма».

Ошибки стала совершать и Саломе Зурабишвили, несмотря на ее многолетний дипломатический опыт. В сентябре, после негативной реакции

⁸ Кети Бочоришвили. Президентские выборы: будут ли сюрпризы и от кого их ждать? // Эхо Кавказа. 16.08.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29436061.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁹ Ираклий Орагвелидзе. Падение лари грозит кредитным кризисом // Эхо Кавказа. 25.11.2016. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28139759.html> (дата обращения: 10.12.2018); Скаков А.Ю., Муханов В.М. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том II. Южный Кавказ. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 60–61.

¹⁰ URL: <https://freecurrencyrates.com/ru/exchange-rate-history/USD-GEL/2018/fcr> (дата обращения: 10.12.2018).

Грузинской православной церкви на выдвигаемый «Грузинской мечтой» законопроект о легализации производства марихуаны на территории Грузии, Зурабишвили вмешалась в конфликт, раскритиковала церковь за вмешательство в «мирские дела» и пообещала, став президентом, не допускать такого. Это вызвало негативную реакцию со стороны высокопоставленных церковнослужителей (один из церковных иерархов назвал Зурабишвили «королевой каннабиса»), и от внесения законопроекта пришлось отказаться.

При этом основные соперники активно использовали друг против друга «российский фактор». В дни десятилетия войны 08.08.08. Зурабишвили неосмотрительно обвинила в развязывании боевых действий тогдашнее руководство Грузии во главе с Саакашвили. Соответственно, ее сразу обвинили в «участии в российской пропаганде», в «непатриотичности» и во лжи.¹¹ Затем, как до первого тура, так между первым и вторым турами, основные кандидаты не переставали обвинять друг друга в «работе на Москву», сотрудничестве с Россией, контактах с «российскими спецслужбами».

По социологическим опросам, проведенным компанией VCG 15–22 сентября 2018 г., в случае выхода во второй тур Бакрадзе и Зурабишвили первый набрал бы 42,5%, вторая – 18,2%, в случае выхода во второй тур Вашадзе и Зурабишвили первый набрал бы 40,4%, вторая – 19,3%, в случае выхода во второй тур Бакрадзе и Вашадзе первый набрал бы 29,3%, второй – 24,3%¹². По опросам той же компании VCG 20–24 октября, Зурабишвили набирала 33,1% голосов, Бакрадзе – 30,6%, Вашадзе – 27,1%.¹³ По опросу компании Edison Research, проведенному по заказу телеканала «Рустави-2» 15–24 октября, в случае выхода во второй тур Вашадзе и Бакрадзе первый набрал бы 40%, второй – 27%, 33% не определились с выбором; в случае выхода во второй тур Вашадзе и Зурабишвили первый набрал бы 44%, вторая – 29%, 27% не определились с выбором; в случае выхода во второй тур Зурабишвили и Бакрадзе первая набрала бы 29%, второй – 42%, 29% не определились с выбором.¹⁴ В то же время, как еще в начале предвыборной кампании отметил Г.Нодия, «самое лучшее, на что может рассчитывать Гри-

¹¹ Вадим Дубнов. Кого обидела Саломе Зурабишвили? // Эхо Кавказа. 12.09.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29486556.html>. (дата обращения: 11.12.2018).

¹² In case of run off Zurabishvili will be defeated both by Bakradze and Vashadze – survey commissioned by “European Georgia” // Rustavi2. 04.10.2018. URL: <http://rustavi2.ge/en/news/115317> (дата обращения: 10.12.2018).

¹³ URL: <http://www.tabula.ge/ge/story/138562-bcg-is-kvleva-zurabishvili-331-baqradze-306-vashadze-271-shetsonili-shedegebi> (дата обращения: 10.12.2018).

¹⁴ URL: <http://liberali.ge/news/view/40389/vis-daucheren-amomrchevlebi-mkhars-tu-meore-turigneba--Edison-Researchis-kvlevis-shedegebi> (дата обращения: 10.12.2018).

гол Вашадзе, – это выйти во второй тур, т.е. быть номером два»,¹⁵ и это было бы обусловлено именно явной связью этого кандидата с Саакашвили. Если бы Вашадзе смог убедить общество, что он является независимым кандидатом, исход выборов мог стать другим. В то же время, если бы С.Зурабишвили, даже оставаясь связанной с «Грузинской мечтой», провела более креативную предвыборную кампанию, не допустила бы стольких ошибок и словесных ляпов – второго тура вообще могло не быть. Можно сказать, что предвыборная кампания перед первым туром, проведенная Г.Вашадзе, добавила ему голосов, а кампания, проведенная С.Зурабишвили, оттолкнула от нее часть потенциальных избирателей.

Первый тур выборов продемонстрировал, какие кандидаты могут или могли бы претендовать на победу, а кто баллотировался ради саморекламы или из неудовлетворенных амбиций. Саломе Зурабишвили получила 615572 голосов (38,64%), Григол Вашадзе – 601224 (37,74%). Занявший третье место Давид Бакрадзе получил 174849 голосов (10,97%). У остальных кандидатов результаты гораздо хуже: Ш.Нателашвили – 59651 голосов (3,74%), Д. Усупашвили – 36037 (2,26%), З. Джапаридзе – 36034 (2,26%), К. Кукава – 21186 (1,33%), а у всех прочих – менее 1%.

По итогам первого тура Д.Бакрадзе лишь в отдельных округах на юго-западе и западе Грузии набрал более 20% голосов, но и в них не составил конкуренцию С.Зурабишвили. Любопытно, что граждане Грузии, проживавшие за рубежом, отдали ему 6,92% голосов.

Совсем иные результаты получил Г.Вашадзе, в нескольких округах выиграв выборы (Цаленджиха, Телави), а в 23 округах заняв первое место и обогнав С.Зурабишвили. В столице он получил от 29,38 до 41,95% голосов, в пяти округах обогнав Зурабишвили, получившую в свою очередь от 29,84 до 38,99% голосов и в пяти округах обогнавшую Вашадзе. Зурабишвили проиграла Вашадзе и в большинстве крупных городов Грузии: Батуми (33,88 и 44,82%), Кутаиси (28,7 и 47,03%), Рустави (24,33 и 47,13%), Гори (34,61 и 42,5%), Зугдиди (33,91 и 49,41%), Поты (34,11 и 39,82%). То есть, относительный перевес Зурабишвили был достигнут благодаря сельским районам страны, а также районам проживания национальных меньшинств, как правило, голосующих за кандидата от партии власти. Наконец, Г.Вашадзе однозначно победил за рубежом: за него там проголосовало 52,27%, а за С.Зурабишвили – 22,49%.¹⁶

¹⁵ Нана Плиева. Президент мечты // Эхо Кавказа. 01.08.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29405632.html> (дата обращения: 10.12.2018).

¹⁶ URL: <https://results20181028.cec.gov.ge/eng/> (дата обращения: 08.12.2018).

Сложно расценить такие итоги первого тура иначе, чем поражение «Грузинской мечты», причем весьма убедительное и почти катастрофическое. Стало очевидно, что ЕНД (вместе с «Европейской Грузией» или само по себе), располагавшее на парламентских выборах 2016 г. на большей территории Грузии поддержкой 20–35% электората,¹⁷ сумело нарастить ее до 35–45%, и отчетливо прослеживался потенциал дальнейшего роста. Это – крайне тревожный сигнал для Б.Иванишвили и «Грузинской мечты». По словам известного блогера Т.Аблотия, «любой исход второго тура, за исключением разгромной победы кандидата “Мечты”, – это моральное поражение власти, которое обязательно скажется на итогах парламентских выборов 2020 года».¹⁸

По сути, непосредственно перед вторым туром Церковь в лице Патриарха Илии II, несмотря на сентябрьский скандал из-за законопроекта о легализации производства каннабиса, поддержала С.Зурабишвили. Б.Иванишвили 5 ноября обратился к гражданам Грузии, призвав проголосовать за С.Зурабишвили и «не наказывать» «Грузинскую мечту». 19 ноября премьер-министр М.Бахтадзе объявил о начале в скором времени массовой долговой амнистии для граждан, имеющих небольшую просроченную задолженность (до 2 тыс. лари). «Альянс патриотов» (еще одна представленная в парламенте политическая сила) провел ряд масштабных акций с призывами отдать под суд лидеров ЕНД и голосовать за С.Зурабишвили. При этом предвыборная кампания самой Зурабишвили оставалась достаточно пассивной, а от теледебатов с Вашадзе она отказалась. Социологические опросы единодушно предвещали победу Зурабишвили: Gallup International со счетом 58 на 42%, Edison Research (напомним, работающая по заказу оппозиционной «Рустави-2») – со счетом 55 на 45%.¹⁹

По итогам второго тура президентских выборов победила С.Зурабишвили, набрав 1147701 голосов избирателей (59,52%), против 780680 (40,48%) голосов у Г.Вашадзе. В Тбилиси Зурабишвили победила вполне уверенно, набрав от 56,41 до 66,95%, однако в ряде округов результаты Вашадзе также оказались достаточно высокими – более 45% (Лагодехи, Кварели, Ахмета, Багдади, Ткибули, Цхалтубо, Кутаиси, Сенаки, Мартвили, Зугдиди, Цаленджиха, Чхороцку). Вашадзе победил в округах Рустави и Те-

¹⁷ Скаков А.Ю., Муханов В.М. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том II. Южный Кавказ. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 53.

¹⁸ Тенгиз Аблотия. Предвыборное... // Эхо Кавказа. 26.11.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29622041.html> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁹ Мзия Паресишвили. Как Грузия выбрала нового президента // Эхо Кавказа. 28.11.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29626651.html> (дата обращения: 05.12.2018).

лави с результатом 51,51% на 48,49% и 51,19% на 48,81%. Практически по всем округам Г. Вашадзе нарастил, пусть и в различной степени, свой электорат.²⁰

Активность избирателей на этот раз возросла. Вероятно, часть избирателей, запуганная возможностью реванша «Единого национального движения» и возвращения к власти Саакашвили, решила прийти на выборы. Очевидно также, что не все избиратели Д.Бакрадзе во втором туре пришли и проголосовали за Г.Вашадзе. Свою роль, вероятно, сыграл и административный ресурс, и обещания финансовых вливаний и материальной поддержки, но предполагать возможность достаточно широких фальсификаций нет никаких оснований.

Вашадзе, после некоторого колебания (и не исключено, что под давлением со стороны Саакашвили) отказался признавать итоги второго тура выборов. Сам Саакашвили в своем видеообращении 29 ноября фактически призвал Грузию к очередной революции. 2 декабря оппозиция провела уличную акцию в Тбилиси. Главным требованием стало проведение досрочных парламентских выборов исключительно по пропорциональной системе. Власть был предъявлен ультиматум: создать «рабочую группу» и пойти на переговоры до 16 декабря 2018 г., т.е. до дня инаугурации нового президента.

Показательно, что «Европейская Грузия» отказалась от участия в уличных акциях 16 декабря в Телави, где проводилась инаугурация Зурабишвили, выйдя тем самым из наметившейся перед вторым туром коалиции. С другой стороны, к требованиям «Силы в единстве» в какой-то момент присоединились лейбористы Ш.Нателашвили и даже члены партии Нино Бурджанадзе «Демократическое движение». В свою очередь «Грузинская мечта» наотрез отказалась от диалога «с агентом российских спецслужб, с ручным мальчиком Саакашвили», который является «проводником российских интересов» (слова парламентария Эки Беселия).

Итак, несмотря на тревожный сигнал и явное снижение электоральной поддержки, «Грузинская мечта» и Б.Иванишвили сумели «протащить» своего кандидата на президентский пост и сохранить статус-кво. Вместе с тем оппозиция, хотя и остающаяся слабой, раздробленной, ответственной за прошлые ошибки и не имеющая признанного харизматического лидера, не просто усилила свои позиции и расширила электоральную базу, но и убедила общество в возможности очередной смены власти в стране легитимным,

²⁰ Скаков А.Ю., Муханов В.М. Внутриполитическая ситуация в Грузии // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том II. Южный Кавказ. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 54.

конституционным путем – через парламентские выборы 2020 или 2024 гг. В этом, очевидно, заключается позитивное значение прошедших выборов.

С другой стороны, «Грузинская мечта» и сам Б.Иванишвили ослаблены (хотя бы в психологическом отношении, но не только) и поставлены в ситуацию некоторого цейтнота, необходимости проведения реальных преобразований для улучшения ситуации в стране до выборов 2020 г. Они будут вынуждены действовать. Как говорят сами грузинские эксперты, «весь электоральный процесс в какой-то степени подорвал легитимность “Грузинской мечты” и показал, что ее позиции не так сильны, как большинство думало до этих выборов» (Г.Нодия); «в какой-то степени это был последний аванс, выданный избирателем в сторону “Мечты”» (В.Гогиладзе);²¹ «политический счетчик включен и время играет против “Грузинской мечты”. Если партия власти срочно не начнет системные изменения, то эту самую власть она в скором времени попросту потеряет» (Г.Хухашвили).²²

Эти два фактора (необходимость преобразований и возможность смены власти) предопределяют в целом позитивное значение прошедших выборов для Грузии. Что же касается российско-грузинских отношений – ни объем полномочий президента Грузии, ни сама личность С.Зурабишвили не дают оснований надеяться на какие-либо позитивные изменения. Об этом свидетельствуют и невнятные заявления самой С.Зурабишвили сразу после избрания: «Не думаю, что пока Россия ведет себя так, как сейчас, ...что мы можем прямо сейчас перейти к сотрудничеству»; «Нас нельзя одурачить, и я не буду тем президентом, который валяет дурака. Нам нужно выстроить нашу позицию и согласовать ее с европейскими партнерами, и если они начнут двигаться к диалогу с Россией, мы должны убедиться, что Грузию не оставили в стороне, что принципы Грузии – суверенитет, территориальная целостность – это часть переговоров, и они надежно защищены».²³

Очевидно, диалог о будущем российско-грузинских отношений придется вести не с Саломе Зурабишвили, а на других площадках.

²¹ Дэвис Поландов. Последний аванс, выданный избирателем «Мечте» // Эхо Кавказа. 28.11.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29626668.html> (дата обращения: 10.12.2018).

²² Владимир Унанянц. Оппозиция дала властям срок // Эхо Кавказа. 02.12.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29633407.html> (дата обращения: 10.12.2018).

²³ Владимир Унанянц. Политическая география Саломе Зурабишвили // Эхо Кавказа. 30.11.2018. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29630777.html> (дата обращения: 11.12.2018).